

АФРИКАНСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ ИЗ МОСКОВСКОГО ПУБЛИЧНОГО И РУМЯНЦЕВСКОГО МУЗЕЯ В МУЗЕЕ АНТРОПОЛОГИИ МГУ

Е.И. Балахонова

НИИ и Музей антропологии МГУ, Москва

AFRICAN ETHNOGRAPHY COLLECTIONS OF THE MOSCOW PUBLIC AND RUMYANTSEV MUSEUM IN THE ANTHROPOLOGICAL MUSEUM OF MSU

E.I. Balakhonova

Institute and Museum of Anthropology, MSU, Moscow

В статье, впервые в отечественной литературе, рассматривается история этнографического собрания Московского публичного и Румянцевского музея, а также подробно освещается состав его коллекций из Африки. Часть этнографического фонда Музея антропологии МГУ была сформирована за счет крупного поступления из Музея народов СССР в 1939 году. Наибольший интерес среди африканских коллекций представляют коллекции от индивидуальных собирателей: В.Ф. Машкова, Я.И. Чаброва и К. Гуармани, – а также денежные эквиваленты, использовавшиеся в различных частях Африки на рубеже XIX и XX веков. Музей народов СССР получил свое название в 1930 году в результате переименования Центрального Музея народоведения. Последний был образован за счет слияния этнографических коллекций Московского публичного и Румянцевского музея и материалов Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1923 года. В основу этнографического собрания Московского Публичного и Румянцевского музея легли коллекции «Музеума» графа Н.П. Румянцева, перевезенные в из Санкт-Петербурга в Москву в 1861 году.

Ключевые слова: антропологические музеи, история, этнография, африканские этнографические коллекции.

The history of the Moscow Public and Rumyantsev Museum's ethnography collections and their African part are discussed in the article for the first time in the Russian scientific literature. In 1939 the Anthropological Museum of MSU received a large group of ethnographic collections from the Museum of Nations of the USSR, among which were 21 collections of items from Africa. The most interesting collections to be named are: the collections from individual gatherers: V.F. Mashkov, Y.I. Chabrov, Carlo Guarmani and money equivalents that were used in various regions of Africa at the end of XIX century. The Moscow Public and Rumyantsev Museum opened in Moscow in 1862 and was based on the collections of count N.P. Rumyantsev, removed from St. Petersburg. The Museum of Nations of the USSR had got its name in 1930 after the renaming of the Central Museum of Ethnology. The latter was organized as a result of merging the Moscow Public and Rumyantsev Museum's ethnography collections and materials of the 1923 All-Union Agricultural Exhibition.

Key words: anthropology museums, history, ethnography, african ethnographic collections

В 1939 году в Музей антропологии МГУ были переданы около 2000 этнографических предметов, изначально входивших в собрание Московского Публичного и Румянцевского музея. Это было ценнейшее поступление, поскольку с ним в Музей антропологии попали старейшие отечественные этнографические коллекции из Северной Америки, Африки, Азии, Австралии и Океании, связанные с именами известнейших путешественников и первооткрывателей. В тоже время, данный вопрос освещался в научной литературе лишь в общем плане [Смирнова, 1976; Балахонова, 2000], или же в связи с коллекциями определенного региона [Говор, Новикова, 1989]. В задачи данной статьи входит введение в научный оборот и рассмотрение этнографических коллекций из Африки этого собрания, которые еще ни разу не были предметом изучения и неизвестны научной общественности. Также сделана попытка реконструкции истории и судьбы этнографических коллекций Румянцевского музея, о которых в литературе существуют лишь разрозненные сведения.

В настоящее время африканский этнографический фонд Музея антропологии МГУ по его разнообразию, уникальности и времени сбора коллекций (все предметы относятся ко второй половине XIX или первым десятилетиям XX века) уступает в России лишь собранию Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого в Санкт-Петербурге. Начало ему было положено Д.Н. Анучиным, целью которого было, в первую очередь, создать базу для ознакомления студентов с материальной культурой и искусством данного региона. Он не преследовал цели полноты собрания, считая, что этим должны заниматься специальные музеи. Первоначально фонд африканских предметов пополнялся за счет закупок у зарубежных фирм, обмена с зарубежными музеями и подарков, которые представляли собой как отдельные предметы, так и целые собрания. В результате к концу 1910-х годов Музей антропологии располагал значительным собранием, в которое входили предметы из Эфиопии, Тропической, Центральной и Южной Африки. Однако с началом советской эпохи источники поступления зарубежных коллекций иссякли, и африканское собрание не пополнялось до 1939 года.

С передачей 1939 года африканский фонд Музея антропологии пополнился двадцатью новыми коллекциями, а общее число предметов возросло почти вдвое. Существенно увеличилось разнообразие коллекций, как с точки зрения вариаций предметов материальной культуры и искусства, так и с точки зрения этнографической представленности регионов Африки.

Однако перед тем как обратиться непосредственно к описанию поступивших коллекций, хотелось бы хотя бы вкратце рассказать об истории и судьбе Московского Публичного и Румянцевского музея, и о его этнографическом отделе, в частности.

Московский Публичный и Румянцевский музей

Последний был составлен из коллекций университетских музеев и собрания графа Н.П. Румянцева, перевезенного из Санкт-Петербурга в Москву¹. Основу Румянцевского собрания составляли книги и древние рукописи – 28 000 предметов, далее по убыванию размера коллекций следуют: минералогия – 12 000 предметов, нумизматика – 1500 предметов, ботаника (гербарии) – 563 предмета, этнография – 163 предмета и археология – 111 предметов [Государственный Румянцевский музей, 1923]. Из этого списка видно, что этнографические коллекции составляли лишь незначительную часть общего собрания, что, впрочем, не помешало энтузиастам впоследствии превратить их большое самостоятельное учреждение – Этнографический музей.

Инициатива создания Московского Публичного и Румянцевского музея принадлежит попечителю Московского учебного округа, генерал-майору Николаю Васильевичу Исакову (1821–1891). Он сумел преодолеть противодействие петербургского чиновничества, препятствовавшего переводу Румянцевского «Музеума» в Москву, и добился, чтобы для музея было выделено одно из красивейших зданий города – дом Пашкова на Моховой. Официально началом Московского периода в истории Румянцевского музея и его библиотеки принято считать дату утверждения Императором Александром II «Положения о Московском Публичном музеуме и Румянцевском музеуме» – 1 июля (19 июня) 1862 г.

Новый музей практически не имел средств для расширения своих коллекций, (за исключением отдела книг и рукописей), и формировался в основном за счет пожертвований «от Высочайших Особ, частных лиц и различных учреждений» [Путеводитель по Этнографическому музею, 1916]. Обмен с отечественными и зарубежными музеями составлял лишь небольшую часть от общего процесса комплектования собрания.

¹ Отсюда происходит и название музея: Публичный – университетские коллекции, Румянцевский – собрание графа Н.П. Румянцева.

В первые годы московского периода существования музея его этнографическое отделение пополнялось предметами материальной культуры внеевропейских народов, в том числе, Австралии и Океании, Африки, Азии и Северной Америки. Иностранные консулы, посланники, путешественники, военные деятели и другие лица часто жертвовали в музей ценные и значительные коллекции, за что поощрялись теми или иными наградами от русского правительства, а часто – и совсем бескорыстно. Наиболее крупными дарителями этого периода были доктор Георг Винеке, в течение 10 лет с 1865 по 1875 год регулярно снабжавший музей коллекциями из Индонезии и островов Тихого океана, французский консул в Адене и известный исследователь Аравии Карло Гуармани, в 1872 году подаривший музею богатую этнографическую коллекцию народа сомали, а также доктор Фердинанд Мюллер, в 1867–1868 годах передавший в дар музею богатейшее собрание оружия австралийцев – первое в Европе. Кроме того, собрание умножалось дарениями от Петербургской академии наук, Императорского Русского географического общества, а также от целого ряда частных лиц.

Вскоре, вслед за отделением иностранной этнографии стало формироваться отделение этнографии русской и славянской. Этому больше всего способствовало проведение в Москве в 1867 году Всероссийской этнографической выставки, организованной Императорским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии (ИОЛЕАЭ) при Московском университете и при финансовой поддержке богатого московского сановника В.А. Дашкова. Экспонаты выставки (а это только 300 манекенов в национальной одежде, не говоря уже об отдельных предметах) были переданы ИОЛЕАЭ Московскому Публичному и Румянцевскому музею с присвоением этому собранию названия «Дашковского этнографического музея». В.А. Дашков впоследствии был назначен на пост директора Румянцевского музея, на котором находился до своей смерти в 1896 году.

В 1886 году Дашковское собрание было объединено с отделом иностранной этнографии, за счет чего был образован один общий Этнографический музей, который по-прежнему являлся частью Московского Публичного и Румянцевского музея, в 1913 году переименованного в «Императорский Московский и Румянцевский музей».

Коллекции из Средней Азии и Камчатки

Фонды музея продолжали постоянно расширяться. Из наиболее крупных дореволюционных поступлений необходимо отметить огромную коллекцию предметов материальной культуры по Средней Азии, поступившей в 1902 году из Политехнического музея, и собрание Камчатской экспедиции, которая проводилась на средства Ф.П. Рябушинского.

Коллекции по Средней Азии начали формироваться в середине 1860-х годов во время Туркестанского похода М.Г. Черняева, по чьей инициативе были собраны первые предметы материальной культуры и искусства данного региона, представленные изначально на Всероссийской этнографической выставке 1867 года. Изучение края еще более оживилось с назначением в 1867 году командующим войсками туркестанского округа, а затем главным начальником края генерала К.П. фон Кауфмана. При его содействии были собраны коллекции для двух выставок в Санкт-Петербурге (1869, 1870). Кроме того, в 1868–1871 гг. там проводил свои естественно-исторические и антропологические исследования А.П. Федченко, командированный ИОЛЕАЭ. Собранные коллекции выставлялись на Всероссийской политехнической выставке 1872 года и на Всероссийской антропологической выставке 1879 года, а затем были переданы в Политехнический музей, а уже оттуда – в Московский Публичный и Румянцевский музей.

Отдельный зал Этнографического музея был посвящен этнографии и археологии Камчатки и Алеутских островов и носил имя Ф.П. Рябушинского. В 1908 году Ф.П. Рябушинский² по своей инициативе и при содействии Императорского Русского географического общества снарядил большую и прекрасно оснащенную экспедицию для исследования Камчатки и Алеутских островов в естественно-историческом и культурно-историческом отношениях (Ф.П. Рябушинский пожертвовал 200 тыс. руб. на работы экспедиции).

² Федор Павлович Рябушинский (1883–1910) – младший сын Павла Михайловича Рябушинского, внука основателя династии Рябушинских. Кроме участия в общем банковском предприятии, вложил свои основные средства в «Товарищество околовских писчебумажных фабрик». Фабрика в местечке Окуловка была довольно крупным предприятием. На ней работало несколько сот человек. Младший из братьев Рябушинских умер 8 марта 1910 г. в 27-летнем возрасте, оставив крупное состояние и успев приобрести репутацию одного из самых «просвещенных коммерсантов» Москвы.

Экспедиция проводилась в течение трех лет с 1908 по 1911 год под руководством этнографа В.И. Иохельсона и его жены, антрополога и врача Д.Л. Иохельсон. Экспедиция, по своей сути, явилась третьим этапом изучения связей между народами Восточного побережья России и Северо-западного побережья Америки после Сибиряковской экспедиции 1894–1897 гг. и северо-тихоокеанской экспедиции (North Pacific Expedition) президента американского Музея естественной истории Джезупа (Jesup) 1900–1902 гг. Все собранные в ходе этой экспедиции коллекции были выставлены для обозрения в Санкт-Петербурге в 1912 году, а затем перевезены в Москву и пожертвованы Румянцевскому музею вдовой Ф.П. Рябушинского Т.К. Рябушинской. Зал имени Ф.П. Рябушинского с выставленными в нем коллекциями Камчатской экспедиции был открыт к 50-летию Московского Публичного и Румянцевского музея в 1913 году.

В целом к 1917 году, Этнографический музей «вырос до громадных размеров, имея в своем составе 360 фигур и десятки тысяч других предметов, так что в недалеком будущем является настоятельным перевод его в другое, более обширное и удобное помещение» [Путеводитель по Этнографическому музею, 1916]. Собственно, постоянный рост коллекций и теснота залов, а также большой интерес публики к коллекциям способствовали тому, что разговоры о выделении Этнографическому музею отдельного здания и перевода его в статус самостоятельного учреждения велись уже с самого начала XX века [Богданов, 1910].

Рис. 1. Дом Пашкова на Моховой

Центральный музей народоведения

В августе 1923 года в Москве состоялась Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка (ВСХВ), на которой были представлены все вновь образованные национальные республики и области. Она должна была, с одной стороны, отразить первые успехи возрождения и развития сельского хозяйства, а с другой – познакомить население со всем культурным многообразием народов СССР. Национальный отпечаток выставке придавал обширный отдел быта и домоводства народов, где демонстрировалось полное убранство жилищ, а также предметы бытового и кустарно-промышленного искусства. Во время выставки в жилищах присутствовали живые люди – представители соответствующего народа, одетые в национальные костюмы. ВСХВ 1923 года стала первым после революции временным выставочным комплексом, построенным по принципу павильонной системы, по сути дела – прообразом будущей ВДНХ или ВВЦ. Она была расположена на Воробьевых горах, на территории современного парка им. А.М. Горького, Нескучного сада, Президиума РАН, Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана. По закрытию выставки весь этнографический материал решено было сохранить в Москве и организовать новый самостоятельный этнографический музей народов СССР.

С другой стороны, в начале 1924 года Наркомпросом было принято решение о реорганизации Московского Публичного и Румянцевского музея, согласно которой в Пашковом доме должна была остаться только библиотека, переименованная из Румянцевской в Ленинскую. Все остальные отделы ликвидировались, а их фонды передавались другим учреждениям.

Таким образом, Центральный музей народоведения (постановление об организации которого было подписано 1 июня 1924 года) был основан на этнографических фондах Московского Публичного и Румянцевского музея, с одной стороны, а с другой – на этнографических материалах Всероссийской сельскохозяйственной выставки 1923 года. Инициатором создания этнографического музея нового типа и его первым директором стал известный этнограф-фольклорист, музеевед, профессор Борис Матвеевич Соколов (1889–1930). Он же добился того, чтобы для помещения музея было выделено здание так называемой «Мамоновой дачи» на Воробьевых горах (в настоящее время там размещается Институт химической физики РАН им. Н.Н. Семёнова). Часть коллекции и некоторые отделы располагались в Нескучном дворце –

теперешнем здании Президиума РАН. Инновационная идея Б.М. Соколова заключалась в том, чтобы перейти от демонстрации этнографических предметов в классических музейных шкафах к созданию диорам с живописными задниками, отражающими национальный колорит отдельных народов и регионов. Часть экспозиции, состоявшая из подлинных жилищ с наполнением их реальными предметами обстановки, находилась под открытым небом, и в дальнейшем получила название «Этнопарк» [Тишков, 1993].

Музей народов СССР

Новый музей стал крупнейшим центром этнографической работы, проводил множество экспедиций, в нем работали такие крупные ученые, как Б.А. Куфтин, С.А. Токарев, М.Г. Левин, С.П. Толстов. В 1930 году Центральный музей народоведения был переименован в Музей народов СССР. Он продолжал активно функционировать до 1941 года, когда все его экспозиции были свернуты для отправки в эвакуацию. Во время войны здание было передано Институту химической физики РАН. После войны все коллекции уже не удалось собрать вместе, и до 1948 года они хранились в различных местах, когда было принято решение не восстанавливать Музей народов СССР. После этого коллекции были переданы различным музеям учреждениям страны, в том числе, значительная часть – в Российский этнографический музей Санкт-Петербурга. Музей антропологии МГУ в 1948 году также получил крупную коллекцию предметов из Австралии и Океании, которые хранились в Московском Высшем художественно-промышленном училище (бывшее Строгановское).

Такова вкратце история этнографических коллекций Московского Публичного и Румянцевского музеев, которую нам удалось реконструировать по немногочисленным разрозненным источникам. Нужно отметить, что данный вопрос в значительной степени продолжает оставаться «белым пятном» в современном музееведении и требует дальнейших исследований.

Почему были переданы коллекции?

В свете всего выше сказанного, причины передачи в 1939 году в Музей антропологии МГУ коллекций Музея народов СССР [Акт № 192] не очень понятны. Позволим себе высказать одну, с нашей точки зрения, наиболее вероятную причину. Научная концепция Центрального музея народоведения, существовавшего в 1924–1930 годах, пре-

дусматривала демонстрацию материальной культуры не только народов СССР, но и всего мира. Это отчасти подтверждается фактами покупки предметов у зарубежных фирм, занимавшихся снабжением музеев этнографическими предметами.

После смерти Б.М. Соколова в 1930 году музей сменил свое название на Музей народов СССР, и круг его научных задач сократился только до демонстрации жизни и быта народов нашей страны. Нужно отметить, что коллекции, поступившие в Музей антропологии, практически лишиены документации. Всё, чем располагает Музей антропологии, представляет собой регистрационные книги и топографические ключи по экспозиции, относящиеся, скорее всего, к рубежу XIX и XX веков. В них нет ни даты начала, ни каких-либо других дат, а содержание топографических ключей примерно соответствует «Путеводителю по этнографическому музею» Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1901 год [Балахонова, 2000]. То есть вполне вероятно, что данные коллекции к моменту передачи не использовались уже в течение некоторого времени.

В тоже время в конце 1930-х годов Музей антропологии проводил широкую научно-просветительскую деятельность. Кроме того, что в залах музея действовали временные выставки, посвященные актуальным проблемам жизни различных народов, музей постоянно устраивал передвижные выставки в кинотеатрах, парках, дворцах культуры, клубах и даже в витринах магазинов, которые сопровождались чтением лекций. Только за 1939 г. Музей организовал 8 таких передвижных выставок, которые посетило 250 тыс. человек [Колыбель советской антропологии, 1976]. Таким образом, вышеозначенные коллекции могли быть переданы Музею антропологии МГУ с целью расширения собственной экспозиции и проведения публичных выставок.

Коллекции из Музея народов СССР в Музее антропологии МГУ

Итак, в 1939 году из Музея народов СССР (МН СССР) в наш музей поступила 21 коллекция, разностороннее характеризующая особенности материальной культуры и искусства народов, проживающих в различных регионах Африки (табл. 1).

Коллекции, полученные из МН СССР можно разделить на несколько категорий. Во-первых, это «авторские», т.е. поступившие от известных собирателей, коллекции. Таковыми являются коллекции от В.Ф. Машкова (№ 295), Я.И. Чаброва (№ 260) и К. Гуармани (№ 296). Во-вторых – кол-

Таблица 1. Африканские коллекции МН СССР в НИИ и Музее антропологии МГУ

№ коллекции	Регион и народность	Собиратель, время сбора	Кол-во	Состав коллекции
217	Марокко		1	Музыкальный инструмент
227	Южная Африка (зулусы)		1	Скульптура
228	Западная Африка, Мали, (bambara)		1	Маска деревянная
230	Западная Африка, Нигерия (ибо)		1	Утварь (сосуд из тыквы)
232	Западная Африка, (баланте)		1	Деревянная скульптура
260	Западная Африка, Судан (фульбе)	Я.И. Чабров, первая четверть XX в.	66	Оружие, орудия труда, утварь, головные уборы, украшения
261	Камерун, Конго, Эфиопия		52	Оружие, утварь, одежда, украшения, маски
262	Камерун, Габон, Конго (хаяса, борну, бамум, баменде, мпонгве, мандинго, мака, фан)	Приобретена ЦМН ¹ в 1929 году у фирмы Umlauff, Гамбург	68	Орудия труда, одежда, головные уборы, украшения, деньги, музыкальные инструменты
263	Лагос, Бенин, Того, Либерия и др. (ашанти, йоруба, менде, кру и др.)	Приобретена ЦМН у фирмы Umlauff, Гамбург	44	Утварь, рыболовные принадлежности, украшения, деньги, предметы культа
264	Сомали, Нубия, Габон, Конго (сомали, бари, макиндана, маюмбе, лумамбо, вазагара)	Приобретена ЦМН у фирмы Umlauff, Гамбург в 1930 г.	19	Орудия труда, оружие, утварь, материя из луба, украшения, деньги
265	Африка Восточная	Получена ЦМН из Архангельской таможни в 1930 г.	7	Оружие, утварь, украшения, музыкальный инструмент
295	Африка Северо-Восточная, Эфиопия (амхара, афар, оромо, сомали, харари)	В.Ф. Машков 1891–1892 гг.	58	Оружие, утварь, конская сбруя, одежда, украшения, музыкальный инструмент, предметы культа, монеты
296	Африка Северо-Восточная, Сомали (сомали)	К. Гуармани 1872 г.	129	Оружие, одежда, утварь, украшения, обувь, конская сбруя, предметы культа.
297	Африка		10	Трости, стеки и полосы из кожи.
302	Африка		16	Оружие
306	Африка		12	Оружие
308	Африка	Получена МПРМ ² в 1893 г. в обмен из Венского исторического музея. XIX в.	14	Оружие
311	Африка	XIX в.	8	Оружие
322	Африка		7	Стрелы
323	Африка		4	Стрелы
327	Западная Африка	Получена МПРМ в 1893 г. из Венского Исторического Музея. II половина XIX века	22	Оружие (стрелы, наконечник копья)

лекции, полученные по обмену с Венским историческим музеем (№ 308, 327); в-третьих – коллекции, купленные ЦМН в конце 1920-х годов у гамбургской фирмы Umlauff (№2 62, 263, 264); и, наконец – коллекции, от, к сожалению, неизвестных в настоящее время дарителей.

Состав коллекций исключительно разнообразен. Это и различные виды вооружений, включающие как самые простые – копья, луки и стрелы, так и существенно усложненные – мечи, сабли, военные щиты и шлемы; костюмы и отдельные детали одежды; различная домашняя утварь; рыболовные принадлежности; денежные эквиваленты; предметы культа и искусства, в число которых входят маски, деревянная скульптура, музыкальные инструменты и украшения.

«Авторские» коллекции

Для нашего музея наиболее ценной из этого поступления является коллекция от В.Ф. Машкова, получение которой позволило воссоединить в единое целое старейшую отечественную коллекцию с территории современной Эфиопии [Балахонова, Маурер, 2003]. В настоящее время собрание В.Ф. Машкова представлено в Музее ан-

тропологии двумя коллекциями, история которых была несколько различна. Одна из них, № 294, насчитывающая 14 номеров, согласно данным каталога Музея антропологии, составленного А.А. Ивановским в начале XX века, была подарена Императором Николаем Александровичем Романовым. Коллекция же № 295, состоящая из 58 номеров, была подарена в 1893 году в Государственный исторический музей Московским наместником Сергеем Александровичем Романовым. В 1923 году Исторический Музей передал эту коллекцию в Московский Публичный и Румянцевский музей, где она хранилась в наследовавших ему учреждениях до 1939 года.

Нужно отметить, что коллекция В.Ф. Машкова представляет собой свидетельство первых дипломатических связей между Эфиопией и Россией. Она была привезена из путешествия 1891–1892 годов. Однако первый раз В.Ф. Машков попал в Эфиопию в 1889 году. В Энотто – старой столице Эфиопии – он был принят при дворе правителя Менелика и получил от него письмо к Александру III. Привезенное письмо возымело действие, и было решено организовать вторую экспедицию в Эфиопию под руководством В.Ф. Машкова при участии двоих представителей право-

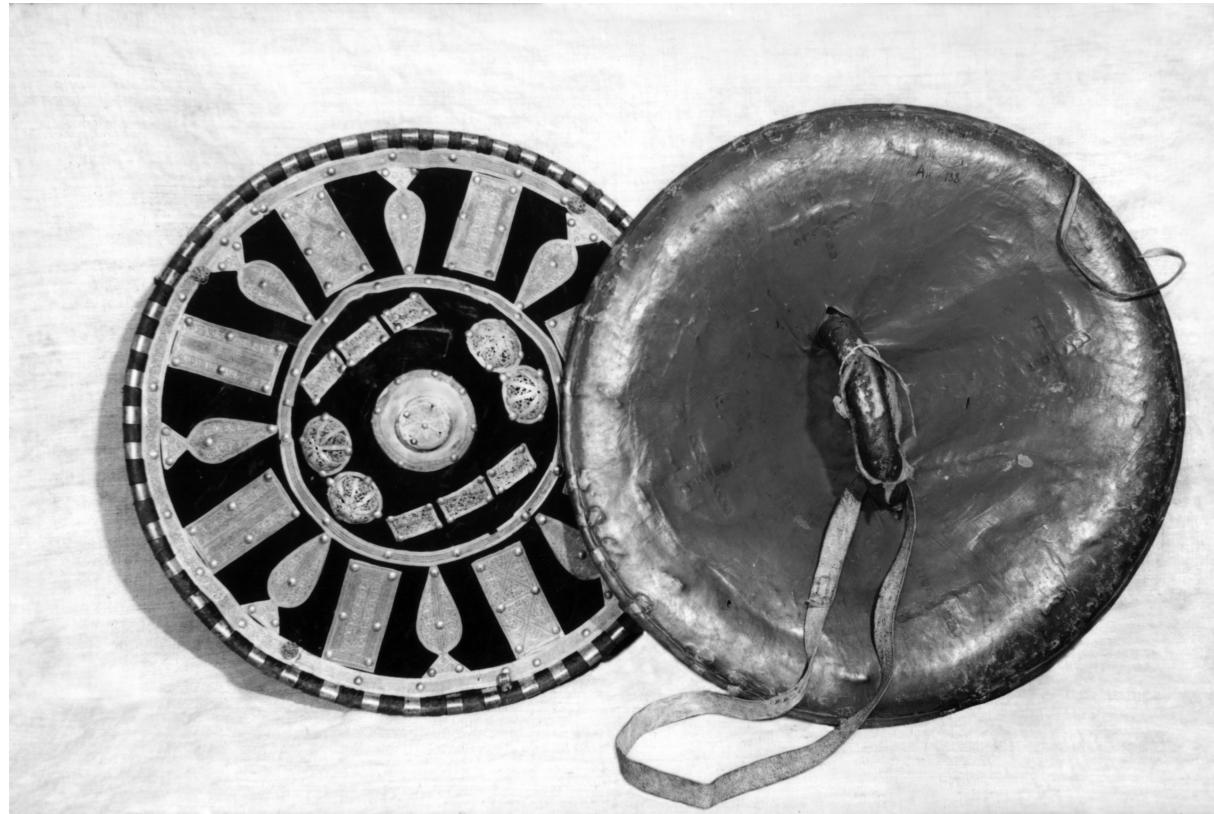

Рис. 2. Щит боевой. Дерево, кожа, металл. Эфиопия. Народ амхара. Собиратель В.Ф. Машков, 1892 г.

славной церкви, откомандированных Синодом для развития церковных связей с Эфиопией. Перед экспедицией была поставлена и общая задача: «ознакомиться со страною в экономическом и географическом отношении, изучить политическое устройство страны и определить ее внутреннюю прочность, выяснить ее политические отношения к соседним туземным племенам и европейским государствам» [АВПР, д. 1998]. Кроме того, Машкову было поручено «передать письмо негусу абиссинскому Менелику от Александра III, в ответ на привезенное ему письмо от Менелика» [Райт, 1956]. Экспедиция была организована при поддержке Императорского Русского географического общества. По возвращении В.Ф. Машков передал как подарки от негуса Менелика и раса (главного военачальника) Маконена, так и собранные им самим коллекции, ко Двору вместе с письмом от Менелика II, в котором тот просил Александра III о помощи в организации артиллерии. В дальнейшем, как это уже указывалось выше, коллекции были переданы в Исторический музей и Музей антропологии Московского университета.

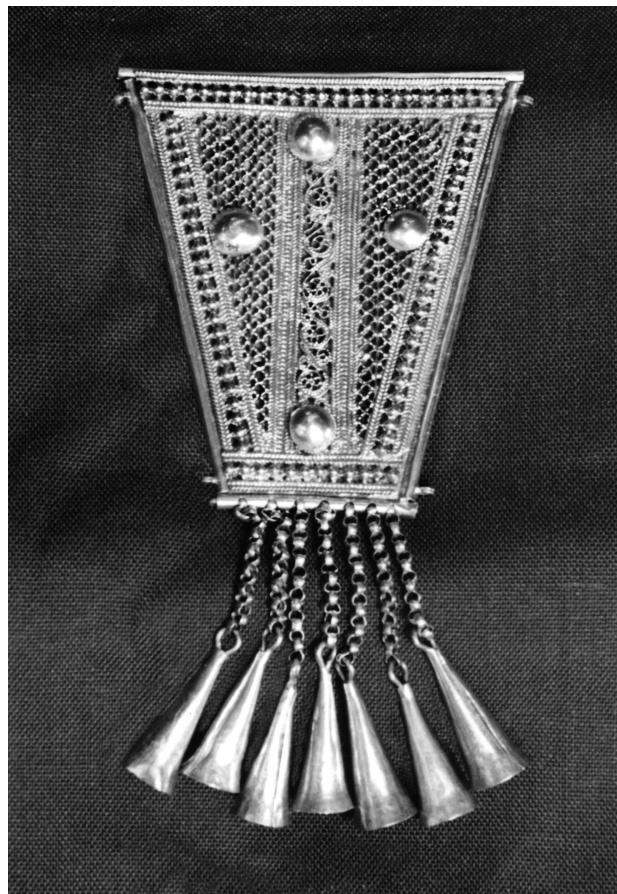

Рис. 3. Украшение. Металл. Эфиопия. Собиратель В.Ф. Машков, 1892 г.

После возвращения из своей второй поездки в Эфиопию В.Ф. Машков был избран действительным членом Русского географического общества. Он оставил военную службу и получил назначение на дипломатическую работу, служил в Багдадском и Калькуттском консульствах. Дальнейшая его судьба остается неизвестной.

Этнографические предметы, собирались В.Ф. Машковым на всем пути следования и принадлежат различным народам: амхара, оромо (галла), афар (данакиль), тигре и харари. Их можно подразделить на несколько условных групп. Во-первых, это большая группа, содержащая оружие, боевые щиты и примыкающие к ним элементы конской упряжи; во-вторых – предметы утвари, также включающие элементы походного снаряжения; в-третьих – одежда и украшения. И, наконец, последнюю группу представляют предметы культуры – священнический крест, нательные кресты, церковный музыкальный инструмент систр. Ко всем предметам коллекции самим В.Ф. Машковым были составлены описания, где указывались место происхождения, принадлежность предмета определенному народу, а также способы его использования.

Очень интересна также коллекция доктора Я.И. Чаброва (1882–1936). Начав военным врачом на полях сражений Первой мировой войны, он продолжил свою работу как сотрудник Международного красного креста и в течение нескольких лет прожил во французской африканской колонии Убанги-Шари. Свои коллекции Я.И. Чабров завещал Московскому Публичному и Румянцевскому музею, куда они и были переданы. Впоследствии одна из коллекций попала к нам в музей, а другая была передана в МАЗ РАН им. Петра Великого в Санкт-Петербурге [Африка, 2007].

Коллекция, хранящаяся в настоящее время в НИИ и Музее антропологии МГУ, собрана в городе Лай, который находится на юге современной территории Республики Чад. За время своего пребывания Я.И. Чабров собрал интересную коллекцию предметов материальной культуры народа фульбе, в которую входят предметы домашней утвари, орудия труда, оружие и украшения.

В данной коллекции наиболее полно представлены предметы вооружения. Это плетеные боевые щиты, своеобразные метательные ножи, стрелы с металлическими наконечниками, наконечники копий, а также боевые кожаные каски (фото). В состав собрания входят также орудия труда – топор и мотыга, курительная трубка, головной убор и цилиндрический браслет из слоновой кости.

Рис. 4. Боевая каска. Кожа. Бисер. Республика Чад. Народ фульбе. Собиратель Я.И. Чабров. Первая четверть XX в.

Карло Гуармани, уроженец Италии, тем не менее, всю жизнь прослужил французскому Королевскому двору. В феврале 1864 года он первым из европейцев посетил Центральную Аравию, в том числе древний и знаменитый оазис Хайбар, обеспечив возможность научного картографирования данного региона.

К. Гуармани подарил свою коллекцию Московскому Публичному и Румянцевскому музею в 1872 году, занимая пост французского консула в Адене (Йемен). Собранный им археологический материал состоит из 129 номеров и с разных сторон отражает материальную культуру народа сомали. Значительную ее часть составляют оружие, в том числе луки, стрелы, колчаны, мечи, ножи и щиты, а также конская сбруя. В коллекцию также входят элементы костюма – плащ, головные шарфы, обувь, мужские и женские гребни, кольца и браслеты. Раздел утвари составляют сосуды, предназначенные для различных целей: переноски воды, молока, масла и хранения небольших предметов. Некоторые из них богато украшены раковинами каури (фото). К этой же категории предметов принадлежат различные орнаментированные блюда и скатерти, сплетенные из растительного волокна. Представлены также циновка для спанья и подголовник. Большая часть предметов снабжена автором оригинальными названиями.

Остальная часть собрания

Большую часть еще не рассмотренных коллекций собрания составляет оружие – это в основном стрелы и колчаны, тетивы луков. Есть также несколько предметов утвари, деревянная скульптура, музыкальный инструмент и маски. Все эти предметы были получены Московским Публичным и Румянцевским музеем еще до начала XX в.

Однако наибольший интерес представляют коллекции, закупленные Центральным музеем народоведения уже в 1920-х гг. В 1929–1930 гг. Центральный музей народоведения приобрел у немецкой фирмы Umlauff три коллекции, характеризующие материальную культуру народов таких африканских стран, как Камерун, Габон, Конго, Лагос, Бенин, Того, Либерия, Сомали, Ну比亚, Центральноафриканская республика и других. В отличие от большинства коллекций в них представлены предметы, касающиеся исключительно «мирной» жизни народов хауса, борну, бамум, баменде, мпонгве, мандинка, мака, фан, ашанти, йоруба, менде, кру, сомали, бари, макиндани, майомбе, балумбо, вазагара (банту) и других. Можно сказать, что это единственные довольно крупные коллекции, в которых не представлено оружие и предметы вооружения, что подтверждает нашу версию о том, что целью покупок ЦМН было создание экспозиции, посвященной бытовой культуре народов Африки.

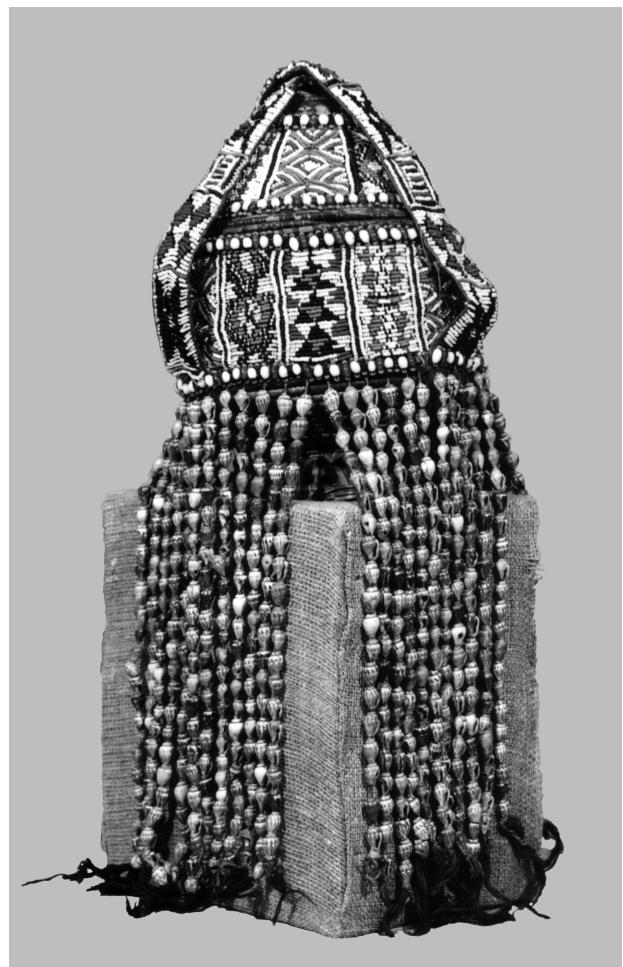

Рис. 5. Корзина. Растительное волокно, бисер, кожа, раковины каури. Сомали. Народ сомали. Собиратель К. Гуармани, 1870–1872 гг.

Одним из интересных элементов этого собрания являются «деньги» — различные предметы, использовавшиеся в этом регионе как денежные эквиваленты. В качестве «валюты» в разных странах Африки употреблялись: наконечники копий (Западная Африка, 261/29, 264/6), железные и медные прутки (Камерун, Нигерия, 262/27–29, 263/43); медные браслеты (Западная Африка, 263/27); плоские камни с отверстием (263/28); ожерелья из пальмовых зерен (Бенин, 263/29), высушенные и спрессованные в виде диска листья табака (Восточная Африка, 264/16), бруски соли (Эфиопия, 295/55).

Заключение

Таковы в общих чертах история этнографического собрания Московского Публичного и Румянцевского музея и африканские коллекции, полученные Музеем антропологии МГУ из МН СССР в 1939 году. Последние довольно полно представляют культуру и искусство народов Африки южнее Сахары. Всего нашим музеем было получено более 500 предметов, которые существенно дополнили имевшееся собрание Д.Н. Анучина. Все вместе они позволяют получить достаточно пол-

ное представление, хотя и в различной степени, о традиционной культуре народов большинства африканских стран на рубеже XIX и XX веков.

Библиография:

- Архив НИИ и Музея антропологии, Акт передачи № 192 от 11 июля 1939 г.
 Африка. Путеводитель. Санкт-Петербург.: МАЭ РАН, 2007. С. 64.
 Балахонова Е.И. Этнографические фонды Музея антропологии МГУ: история комплектования и текущие проблемы // Музеи Российской академии наук. Альманах-1999. М.: Научный мир, 2000. С. 271–295.
 Балахонова Е.И., Маурер А.М. Этнографическая коллекция В.Ф. Машкова из Эфиопии в фондах Музея антропологии МГУ // Наука о человеке и общество: итоги, проблемы, перспективы. М., 2003. С. 305–322.
 Богданов В.В. Выделение этнографии из Румянцевского музея // Этнографическое обозрение. 1910. Кн. 84–85 (отдельный оттиск).
 Говор Е.В., Новикова Н.И. Этнографические коллекции из Австралии и Океании в фондах НИИ и Музея антропологии МГУ // Вопр. антропологии. 1989. Вып. 83. С. 104–114.
 Государственный Румянцевский музей. Путеводитель (Проспект). М.: Изд. Л.Д. Френкель, 1923. С. 3–4.
 Колыбель советской антропологии. М.: МГУ, 1976. С. 101. Путеводитель по этнографическому музею // Императорский Московский и Румянцевский музей. М., 1916. С. 3–8.
 Райт М.В. Русские экспедиции в Эфиопии в середине XIX – начале XX века и их этнографические материалы // Африканский этнографический сборник. I., Тр. Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Изд. АН СССР, 1956. Новая серия. Т. XXXIV. С. 220–281.
 Смирнова Н.А. Этнографические собрания Института и Музея антропологии // Вопр. антропологии. 1976. Вып. 53, С. 148–187.
 Тишков В.А. Интервью с Т.А. Жданко, сайт: URL http://www.valerytishkov.ru/cntnt/besedy_s_u/zhdanko.html (дата обращения: 27.01.2009).

Контактная информация: Балахонова Е.И. Тел.: (495) 629-75-19, e-mail: balakhonova@gmail.com.

Рис. 6. Маска. Нигерия. Народ – йоруба. Дерево. Полихромная. Начало XX в.